

Книги Константина Калбазова
в серии
**ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК**

РЫЦАРЬ. ЦАРСТВО НЕБЕСНОЕ
РЫЦАРЬ. СТЕПЬ
РЫЦАРЬ. КРОУСМАРШ

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

КОНСТАНТИН КАЛБАЗОВ

РЫЦАРЬ.
КРОУСМАРШ

РОМАН

Москва, 2012
САРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
К17

Серия основана в 1992 году
Выпуск 753

Художник
С. А. Григорьев

Калбазов К. Г.
К17 Рыцарь. Кроусмарш: Фантастический роман.— М.:
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012. — 312 с.:
ил. — (Фантастический боевик).

ISBN 978-5-9922-1101-6

Странный мир Средневековья, который местные жители вполне серьезно называют Царством Небесным. Правда, люди не являются его хозяевами, они здесь всего лишь незваные гости. И Андрей Новак, пенсионер МВД, по странной прихоти судьбы оказавшийся в этом мире, теперь уже знает это точно. За необъятной степью, населенной дикими орочными племенами, затаилась могучая Империя, взирающая на людские земли алчным взором, готовая наброситься на них, как хищник на добычу. Наш герой не считает себя обязанным спасать соплеменников, он не считает себя мессией, призванным вершить их судьбы, он просто хочет выжить, но в одиночку ему не выстоять. Встать в единый строй со всеми? Есть куда более умелые воины, чем он. Но он может выковать оружие, способное склонить чашу весов в сторону людей. Для этого ему нужно совсем немного: время и возможность работать. Но даже за эту малость ему предстоит сражаться на грани человеческих сил.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Калбазов К. Г., 2012
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2012
ISBN 978-5-9922-1101-6

Глава 1

ПОКУПКА. БРАТ АДАМ

Кроусмарш. При первом упоминании Эндрю об этом месте Андрей Новак просто воспринял эту информацию, только изобразив свою заинтересованность. Когда инквизиция обратила свой взор в его сторону, он рассматривал Кроусмарш как одно из мест, где он сможет избежать пристального внимания со стороны святош, — останавливал тот факт, что место было далеко не безопасным. Но после последнего рейда по степи он уже стал более детально обдумывать возможность поселиться в этом опасном краю.

Андрей вдруг понял, что безопасных мест в этом мире для него просто не существует, и если он и обретет спокойный тихий уголок, то ему придется создать его самому. Он был чужим в этом мире, где царило Средневековье и свирепствовала инквизиция. Здесь можно было погибнуть от рук злобных людоедов-орков, хотя с последним можно было и поспорить, так как годичная служба на границе со степью научила его тому, что не все орки одинаковы. Можно было оказаться убитым разбойниками, прельстившимися твоим кошельком или одеждой. Нарваться на неприятности в лице рыцаря, которому показалось, что слишком дерзко себя ведешь. Оказаться под судом инквизиции, обвинившей тебя в еретичестве.

Этот мир — мир Средневековья, где время, казалось, застыло навеки. Люди не были его хозяевами.

Настоящими владыками его были орки, человек же здесь появился только восемьсот тридцать два года назад, когда падре Иоанн привел сюда беженцев из захваченного Саладином Иерусалима. Андрей же, бывший пенсионер МВД, появился здесь только около трех лет назад. Почему бывший? А какой он пенсионер, если не получает пенсии, и мало того — на матушке-Земле его, скорее всего, уже похоронили, а уж из списков пенсионеров вычеркнули и подавно. Так что самый настоящий бывший, и никак иначе. Удар молнии перевернул всю его жизнь и заставил начать новую, обеспечив его небывалыми регенеративными способностями, абсолютной памятью и немислимой удачливостью. Впрочем, с последним можно было поспорить: все же удача — это несколько иная плоскость, — многие всерьез поговаривали о том, что сам Господь ведет Новака по жизни и управляет его рукой. Может, и так — уж больно много всего необычного приключилось с ним за это время.

Конечно, можно было жить и не высовываться, чтобы не навлечь на себя неприятностей в лице инквизиции. Он в принципе так и хотел поступить, но так уж сложилось, что незнание всех реалий этого мира влекло одну ошибку за другой. В его планы вовсе не входило совершать здесь революцию. Не нужно ему это. Он хотел просто спокойной и желательной безбедной жизни. Все получалось само собой.

Не мог он смириться с тем, что здесь не приняты были омовения, так как считалось грехом проявлять чрезмерную заботу о плоти. А что прикажете делать, если ты не привык ходить грязным и покрываться коростой, что здесь даже поощрялось! Вот и появилась в новом поселке, который он построил, банька. За ним потянулись остальные, и бани стали непременным атрибутом всех подворий в поселке.

Понадобилось большое количество досок для стро-

ительства домов. Господи, да какие проблемы! Немного мучений, приложили руки там, где надо, — пожалуйста вам, готовая пилюрама.

Нужно проделать в доске или в металле отверстие? Зачем раскалять прут и прожигать дырку. Зачем раскалять заготовку и пробивать ее пробоем. Есть способ более быстрый и удобный: вот вам и ручная дрель появилась.

Наточить инструмент, а для этого не час сидеть и елозить бруском — есть способ более эффективный: точильный станок с ножным приводом.

И так во всем. Ну не хотел он привлекать к себе внимания или рушить веками устоявшегося порядка — это получалось без его желания: он просто стремился немного облегчить свою жизнь и жизнь окружающих его людей. А как результат им заинтересовалась инквизиция, ибо Господь заповедовал чадам своим в тяжком труде добывать хлеб насущный, а все, что несет облегчение этого труда, — от лукавого.

Спасаясь от преследования инквизиции, он принял епитимью в виде годичной службы на опасной границе со степными орками. После этой службы Андрей намеревался окончательно влиться в нынешнее общество и больше не высовываться, прожив свой век со своей семьей, которая у него появилась. Но и тут не все слава богу. Как выяснилось, орки — не просто дикие племена: на юге, за бескрайними степными просторами, есть ГОСУДАРСТВА орков, имеющие тысячелетнюю историю, которые в настоящий момент практически уже объединены в одну империю, которая вот-вот может обрушиться на людей.

Последние события показали ему всю несбыточность его надежд на спокойное существование. Если он будет жить обычной жизнью и не пытаться ничего предпринять, то вскоре придут орки и все кончится. Поступи он так — и тогда уподобился бы страусу, пря-

чущему голову в песок, что не более как иллюзия безопасности: голова-то будет укрыта, но все остальное останется снаружи. Начни вводить новшества — и инквизиция спровадит его на костер. Ситуация патовая. А раз нельзя выиграть партию, придерживаясь общих правил, то придется эти правила менять.

По его просьбе Эндрю раздобыл детальную карту Кроусмарша. Конечно, карта была больше похожа на план, составленный ребенком, но, судя по всему, Кроусмарш прекрасно подходил для исполнения задуманного. А именно — там можно было уединиться и попытаться создать то, что сможет стать козырем в борьбе с нависшей угрозой со стороны Южной империи, или, как он теперь знал, Закурта.

Конечно, все это было весьма трудно осуществимым, но и утопией это намерение назвать нельзя. Для того чтобы отгородиться со стороны орков, достаточно было возвести сильный замок. Та еще задачка в условиях, когда орки столь ревностно пекутся о единственном проходе с берега Яны на десятки миль вокруг. Люди уже не раз пытались поставить там крепость, но всякий раз это заканчивалось большим набегом и полным уничтожением того, что они успели построить. Наличие маленького форта орков вполне устраивало. Люди больше не пытались возвести там укрепления, орки форта не трогали.

Казалось бы, абсурдная ситуация, но все имеет свое объяснение. Удерживать Кроусмарш ни одно племя орков не могло, но и позволить себе лишиться удобной лазейки для набегов тоже не входило в их планы. Форт, конечно, был помехой, но орки умели быть незаметными, так что, дождавшись темной ночи, небольшие отряды скрытно проникали мимо гарнизона и умудрялись так же скрытно уйти с добычей. Иногда их обнаруживали и обстреливали из луков и арбалетов, орки несли какие-то потери, но за все нужно платить — и в

целом пользоваться лазейкой было выгодно. Вот такой вот своеобразный статус-кво.

Кроусмарш принадлежал сэру Свенсону, маркграфу Йоркскому, позиции которого были весьма сильны, но только укрепление региона была чисто его проблемой, в которую король не хотел никак вдаваться. Хотя, казалось бы, чего уж проще. Отправить в Йорк дружину, которая формально была Йоркской да и содержалась за счет маркграфства, считаясь по праву лучшим воинским подразделением королевства. С ее помощью граф накрепко перекрыл бы проход, и под ее прикрытием довольно быстро возвели бы укрепления, благо в строительных материалах, как было известно Андрею, недостатка не было. Однако король предпочитал только содержать эту дружину за счет маркграфства, но оказывать помощь не собирался, оставляя этот вопрос на откуп самого владельца. Тот же в свою очередь не имел в достаточной степени денежных средств для того, чтобы повернуть все самому, так как маркграфство считалось в выгодном положении относительно остальных и несло непомерную налоговую повинность. В общем, замкнутый круг, коего не удавалось разорвать уже не один десяток лет. Как следствие, Кроусмарш был абсолютно незаселенным, людей там не было, кроме гарнизона форта, разумеется.

Время, проведенное Андреем на границе со степью, не прошло для него бесполезно. Его отряд провел год в постоянных стычках с орками и был весьма удачлив, так что одной только добычи было взято предостаточно. Но не это главное. Пойдя на поводу своего друга и купца, Новак влез в авантюру с солью, и это принесло довольно ощутимый заработок. Он стал обладателем весьма солидной суммы, так что то, что было непосильной ношей для маркграфа, для Андрея теперь было вполне осуществимо. Трудно, опасно, дорого, но осуществимо.

— Папа, давай я все же заберу Ричарда.

— С чего бы это, — встрепенулся старик Вайли и вцепился во внука так, словно внучка собирались забрать у него навсегда. — Анна, я просил тебя оставить нас, нам нужно поговорить с зятем.

— Но...

— Ричард нам абсолютно не мешает. К тому же он тоже мужчина, и наши разговоры ему полезны, а вот женщин мы попросили удалиться.

— Да какой он мужчина, — улыбаясь, попробовала возразить отцу Анна.

— Ну уж не женщина, это точно. Все, уходи. Ричард, маленькая бестия, я тоже тебе не чужой... — Маленький Ричард увидев мать, стал усиленно рваться из рук старика и потянулся к ней, а ввиду того что цепкие руки деда и не думали передавать его ей, он воспользовался своим единственно пока доступным оружием — и кабинет мэтра Вайли огласился детским плачем. — Вот видишь, что ты наделала.

— Мэтр, отдайте вы его, — встал на сторону жены Андрей.

— И ты туда же?

— Просто он теперь не успокоится, по своему опыту знаю.

— Вот еще. Все, Анна, уходи. Дай нам наконец поговорить.

Скользнув обеспокоенным взглядом по отцу и сыну, она посмотрела на мужа, тот в свою очередь ободряюще улыбнулся и показал, чтобы она ушла. Безнадежно махнув рукой на столь махровый мужской шовинизм, она вышла из кабинета.

Беседа прервалась, и, как думал Андрей, надолго. Уж он-то успел узнать своего сына довольно хорошо. Малец отличался завидным упрямством и всегда добивался своего. Но недаром говорят, что деды и бабки — это другая ипостась, и они подчас лучше родителей

способны поладить с внуками: возможно, дети просто чувствуют, что те не пытаются их воспитывать, а просто любят. Вот и Ричард сначала вредничал и все пытался вывернуться из рук деда, но совсем скоро успокоился и начал сосредоточенно копать в дедовой бороде, тот же в свою очередь озарился счастливой улыбкой.

— Не думаю, что это хорошая идея, и тем паче хорошее вложение денег, — продолжил прерванный разговор брат Анны Рем. — Ты можешь получить надел на юге, и это будет куда безопаснее, чем Кроусмарш. Можешь купить землю в центральных областях, потратив такую же сумму, которая понадобится тебе для того, чтобы поднять Кроусмарш. В конце концов, за куда меньшие деньги маркграф может уступить тебе Новак. Село уже обустроено, поля возделаны. Анна прожила там уже два года, и ей там нравится. Зачем все менять?

— Ты рассуждаешь сегодняшним днем, Рем. А я смотрю в перспективу.

— Хороша перспектива — оказаться в орочьем котле, — хмыкнул Рем.

— Ну в котел нас нужно будет еще засунуть, а я не намерен этого допускать. Это во-первых. Во-вторых, земли там так много, что я вполне смогу основать графство и сам стать графом.

— А баронами посадишь своих людей?

— Именно. Бои нам предстоят жаркие, так что у них будут все шансы обзавестись орочьими браслетами и получить рыцарскую цепь. Я же за верную службу одарю их землей.

— Отец! Ты-то чего молчишь?!

— Я пока слушаю, — в очередной раз улыбнувшись внуку, проговорил старик.

— Эндрю, а ты?

— А что я, — развел купец руками. — Я сам подсказал в свое время эту идею Андрэ. И, в отличие от тебя, не считаю ее глупой.

— Думаешь о том, сколько сможешь заработать: ведь у тебя будет приоритет на землях твоего друга?

— Вот только не надо. Я, конечно, купец, но о каких особых выгодах ты говоришь, если там и народу-то нет?

— Но, если удастся то, что задумал мой зять, — люди в скором времени появятся. Земли там и впрямь хороши, и их много.

— Я тоже так думаю, — улыбнулся Белтон. — Вот тогда-то и можно будет подумать о прибылях. А пока я ссуживаю Андрэ деньгами, причем без каких-либо процентов. Хотя у него и своих денег хватает, но слишком много денег не бывает. А ты-то чего взъерился? Тебя-то он не просит об участии в этом предприятии, он просто ставит вас в известность.

— Ты издеваешься. Ты что же думаешь, что, кроме денег, меня в этом мире ничто не интересует? — завелся Рем. — Он — муж моей сестры, отец моего племянника и будет рисковать не только своей головой, но и их тоже. Я слишком хорошо помню, что творилось с Анной до их замужества. Что же с ней станет, если он погибнет? Это еще при условии, что она останется дожидаться положительных перемен в отцовском доме, но я сомневаюсь, что она не последует за мужем. Отец, ты-то вмешаешься наконец?!

— Рем, не надо так кричать. Тебя расстроили слова Эндрю. Понимаю. Но ты сам в этом виноват, потому что всегда в первую голову смотришь на выгоду. Вот и складывается у людей мнение, что деньги для тебя стоят на первом месте. Ведь и Эндрю ты в первую очередь попрекнул стремлением его получить выгоду.

— Да...

— Рем, раз уж попросил старика вмешаться, то помалкивай.

— Прости, отец.

— Все мы знаем, что мнение о тебе как о денежном мешке ошибочно и ты сам поддерживаешь его среди окружающих. Понятно, что так проще делать дела. Но ты уж успевай перестраиваться, когда говоришь в кругу семьи и друзей. Эндрю, Андрэ, я надеюсь, вы не подумали о моем сыне ничего предосудительного?

— Нет, конечно, — тут же отозвался купец.

— Что вы, мэтр, — поспешил поддержать друга Андрей.

— Вот и ладно. Теперь самое главное. Андрэ, Анна знает о твоём намерении?

— Да, мэтр.

— Ну? Мне что, все клещами из тебя тянуть?

— Я имел с нею непростой разговор, — правильно понял тестя Андрей. — Она наотрез отказывается оставаться у вас. Мы ведь собираемся переселяться туда практически всем селом. В Новাকে останутся только люди маркграфа — все остальные выказали желание отправиться со мной, даже вдовы погибших. Анна говорит, что не след жене их сюзерена оставаться в безопасности.

— Это только отговорка, — вздохнул старик. — Сдается мне, главная причина в том, что она столько пережила, пока ты был в степи, что теперь боится с тобой расстаться хоть ненадолго. Не нужно краснеть. Моя дочь тебя любит всем сердцем и душой, а потому пойдет за тобой куда угодно. Ты это знаешь, и мы это знаем. Но ты собираешься идти в Кроусмарш. Туда, где уже пятьдесят с лишним лет люди никак не могут закрепиться, хотя и изгнали орков. Анна пойдет за тобой. Мало того — и сына возьмет с собой, потому как она не сможет оставить в безопасности свое дитя, пока дети твоих вассалов подвергаются опасности. И это мы

все знаем. Так вот теперь скажи, стоит ли это твоего решения? Нет ли иного выхода?

— Иначе я поступить не могу.

— Не хочешь объяснить почему?

— Нет, мэтр. Не сейчас.

— Ты во что-то влез, и вам с Анной и Ричардом все одно угрожает опасность? Я правильно понимаю?

— В некотором роде.

— Инквизиция. — При этих словах Рем, не отдавая себе отчета, перекрестился, Эндрю сжал челюсти, как тая желваки, а Андрей невесело ухмыльнулся.

— Я не искал неприятностей, но они сами нашли меня.

— Этим ты обезопасишь себя и семью?

— Да, мэтр.

— Тебе нужна помощь?

— Пока только ваше понимание, ну и, разумеется, приданое Анны.

— Эти деньги — Анны, а значит, и твои. Вы получите их по первому требованию. Рем...

— Я все понял, отец.

— Вот и решили. Пойдемте обедать. Так как, Ричард, не пора ли уже начать топтать ножками?

— Он упирается, — улыбнулся Андрей, — предпочитает передвигаться сидя, но делает это весьма сноровисто.

— Это я заметил, но пора уже становиться на ноги.

— Бесполезно, мэтр. Придет время — и сам пойдет.

— Нет, он пойдет еще до того, как вы уедете. Ну что, Ричард, покажем им, на что мы способны?

— Гы! — Это «гы» прозвучало как-то очень уж решительно, и дед поставил внука на ножки, ободряюще улыбнулся и отпустил. Карапуз какое-то время стоял покачиваясь и озираясь в поисках опоры, но, не находя ее, растерялся. Ближайшей опорой был вставший на колени в отдалении дед, который манил его к себе,

но не торопился протянуть к нему уже ставшие привычными руки. Маленький Ричард постоял некоторое время, раскачиваясь из стороны в сторону, стараясь удержать равновесие, и вдруг, осветившись радостной улыбкой, весело гыкнул и, почему-то избрав своей целью Андрея, бодро семеня ножками, устремился к отцу, хотя до него было куда дальше. Преодолев три метра, отделявшие его от отца, и едва не упав, он вцепился в его колени и вновь радостно гыкнул.

— Ну вот, никакой тебе благодарности, — кряхтя, поднялся на ноги мэтр Вайли. — Шельмец ты эдакий. Это я поверил в то, что ты пойдешь, а не твой папаша, — так что же ты к нему-то побежал?

Задорно засмеявшись, осмелевший Ричард отпустил колени обнимающего его отца и, избавившись от его опеки, быстро перебирая ножками, как спринтер рванул к деду. Вцепившись в его колени, малец задрал голову и, глядя в глаза старика, залиvisto заверещал, выказывая таким образом переполнявшие его чувства.

— Ну слава тебе Господи, вспомнил, — по-стариковски добро улыбнувшись, обрадовался дед.

Вновь вошедшая в кабинет Анна — на этот раз ее привлек радостный гомон — застала душещипательную картину. Четверо взрослых, встав квадратом, заигрывая с ее Ричардом, словно дети малые, подманивали его каждый к себе, а малец, азартно вереща от переполнявших его чувств, быстро перебирая ножками, метался от одного к другому, без какой-либо системы и порядка, в общем, как душа ляжет. При виде начавшего ходить сына у Анны разлилось по груди тепло и охватила гордость за мальчика, который наконец решил сделать свои первые шаги в этом прекрасном и в то же время опасном мире.

— А вот и мама. Анна, а наш сорванец-то пошел.

— Да, папа, я вижу, — умиленно улыбаясь, проговорила она.

Услышав ключевое слово «мама», а затем и родной голос, Ричард повернулся к ней и, весело вереща, рванул к ней, с ходу зарывшись лицом в ее юбку, из-под которой продолжал звучать, приглушенный тканью, его радостный крик.

— Ах ты, мой сорванец.

— Это точно, — авторитетно поддержал ее отец, — все ваши беды только начинаются. Ох и намаетесь, он вам еще подсыплет перцу. Правильно я говорю, Ричард?

— Папа, пора обедать.

— Идем, дочка. Мы уже закончили.

За то время, что прошло с момента последнего посещения Андреем, в кабинете сэра Свенсона ничего не изменилось. Сам хозяин кабинета тоже был все тем же. Темные до плеч волосы все так же обрамляли красивое благородное лицо с выразительными и умными глазами, вот только вроде морщин добавилось, впрочем, это Андрею могло и показаться: не столь часто он с ним общался.

— Ваше сиятельство...

— И я рад видеть вас, сэр Андрэ, — перебил Андрея маркграф. — По случаю возвращения с границы вы мне уже представлялись. Что же вас привело теперь?

Андрей ничуть и не подумал обижаться или заострять внимание на том, что маркграф его перебил. В конце концов, он был его сюзереном и стоял гораздо выше по положению в обществе. А еще Андрею импонировала привычка маркграфа всегда брать быка за рога. Он мог продолжительное время хранить молчание, вникая в тот или иной вопрос, мог вот так сразу приступить к сути, но не любил светских бесед. Нет, конечно, скорее всего, в кругу своего общения он бывал и иным, Новак уверен, что так оно и было. Но здесь не тот случай. Андрей был его вассалом, но пока еще не

успел стать соратником, не делил с маркграфом трудностей не то что похода, а даже обычного перехода, так что сугубо деловой тон вполне устраивал Андрея и ничуть не задевал.

Другое дело, что, хотя он много раз прорабатывал ход разговора с сэром Свенсоном, он так и не решил, с чего начать. А потому начал сразу с сути. В конце концов, хозяин кабинета сам сразу задал деловой тон разговора, так чего стесняться-то.

— Ваше сиятельство, мне стало известно, что ваше владение Кроусмарш уже давно выставлено на продажу. Не устарели ли эти сведения?

— Вот так вот, сразу?

— Сэр...

— Все нормально, сэр Андрэ. Просто, признаться, я думал, что слегка огорошу вас своим вопросом. Но, как вижу, с вами этот номер не прошел. Наверное, это отличительная черта всех рыцарей, вышедших из низов, — нахрапом переть к своей цели, вот и покойный сэр Ричард Рэд был таким же.

При этих словах Андрей внимательно посмотрел на своего собеседника: с одной стороны, дерзость по отношению к своему сюзерену, но он хотел знать, с какой целью маркграф помянул убитого Андреем рыцаря. Маркграф выдержал его изучающий взгляд спокойно, никак не прореагировав на дерзость, и Андрей опустил взгляд. Похоже, никакого скрытого смысла в словах сэра Свенсона не было, он просто привел пример. Ну что же, оставалось только продолжать:

— Так как насчет Кроусмарша, милорд?

— А никак. С этим вопросом все обстоит так же, как и десять, и двадцать, и тридцать лет назад. Владения выставлены на продажу, но желающих приобрести их все еще нет. Сэр Ричард был первым и последним, кто хотел их приобрести. Я так понимаю, что у нас нашелся новый соискатель на баронскую корону.

— Если вы не посчитаете это дерзостью.

— Не посчитаю. Но вот вопросы задам, если вы не против, сэр Андрэ.

— Готов ответить на любые.

— Ну в этом-то я как раз и не сомневаюсь. Раз уж вы умудрились предстать перед трибуналом инквизиции и не испугались правдиво и смело отвечать на их вопросы, то перед своим сюзереном и подавно не ступаетесь. Итак, сэр Андрэ, два с половиной года назад вы отказались стать землевладельцем, заявив, что у вас нет денег для приобретения надела, и отказались от рыцарской цепи, хотя и имели на нее право. Что изменилось?

— Ну причина, почему я решил все же надеть рыцарскую цепь, вам известна. Инквизиция.

— Продолжайте.

— Что же касается денег, то служба на границе как очистила меня в глазах нашей Церкви, так и наполнила мой кошелек звонкой монетой.

— Я слышан и о приданом, и о трофеях, и о соляном походе. Вы, оказывается, авантюрист.

— Скорее подвержен влиянию близких людей с авантюрной жилкой.

— Это вы об Эндрю Белтоне?

— О ком же еще, ваша светлость. Уж и не знаю, благодарить мне судьбу за то, что она сблизила меня с ним, или, наоборот, выказать свое недовольство этим, но пока все авантюры, на которые он меня толкал, шли мне на пользу.

— Должен заметить, что и ему тоже. Ну что же, пока принимается. А почему Кроусмарш? Вы, наверное, можете себе позволить покупку и куда более безопасных земель.

— Конечно, но эта покупка лишит меня практически всех средств.

— Возможно, у вас даже не останется свободных

средств вообще, — согласился с ним маркграф. — Но вы получите владения в относительно спокойном месте. С разбойничьими же шайками и рейдерскими орочьими отрядами вы вполне сможете справиться сами, опыт и в том и в другом у вас большой. Кроусмарш также опустошит ваш кошелек, но место не в пример опаснее, и никаких гарантий. Так почему именно Кроусмарш?

— Риск есть, и немалый, вы правы. Но также вы правы и в том, что у меня поднакопился кое-какой опыт в решении проблем, создаваемых орками, а на кону оказывается большой барыш. Эти владения по большому счету потянут на графство.

— Значит, вы не хотите быть простым бароном, вам хочется стать графом.

— Вы находите это предосудительным?

— Нет. Но графскую корону вы сможете получить только из рук короля, а это весьма непросто. К тому же вам понадобятся вассалы из числа рыцарей. Впрочем, не думаю, что здесь у вас возникнут проблемы. Как только вам удастся закрыть проход, от желающих присягнуть вам у вас не будет отбоя. Но вот только боюсь, что все они нищи, и вам самому придется озаботиться строительством замков, они же смогут быть не более как арендаторами или же зрителями ваших же замков. Дорогое удовольствие.

— Можно пойти и иным путем, ваша светлость.

— Сделать рыцарями воинов своей дружины?

— Кроусмарш не отличается спокойствием, так что заполучить двадцать браслетов возможность будет.

— Или сложить голову. Вы думаете, почему так мало тех, кто получает таким образом рыцарскую цепь?

— Потери неизбежны, сэр. Но и приз немалый. К тому же какой бы большой территорией ни являлся Кроусмарш, двадцать баронов — это все же многовато.

— Вы действительно готовы одарить ваших воинов землей? Роскошь, не всегда доступная даже королям.

— Кто говорит об одаривании? Земля может быть предоставлена в рассрочку.

— Целое графство с баронами и даже графом, вышедшими из низов? Вы еще больший авантюрист, нежели Белтон.

— Я ведь буду только рад, если кто из рыцарей решит присоединиться ко мне...

— Да только желающих не предвидится: слишком хорошо известно, что собой представляет Кроусмарш, — задумчиво перебил его маркграф.

Пауза затянулась, но Андрей не смел прервать раздумий сюзерена. О чем же думал этот умудренный опытом человек, по его виду понять было невозможно. Сэр Свенсон уставился в одну только ему ведомую точку и словно отрешился от мира сего. Молчание длилось не менее минуты. Наконец, придя к какому-то решению, маркграф перевел внимательный взгляд на Андрея и, кивнув своим мыслям, заговорил:

— Я согласен уступить вам Кроусмарш за тысячу цехинов.

— Но...

— Вас не устраивает цена?

— Нет, ваша светлость. Цена меня устраивает, — сказал он, переборов свое желание напомнить о том, что до последнего времени цена была куда более символичной — всего-то сто золотых. Правда, новую цену тоже нельзя было назвать завышенной, она также была символичной, если учесть, какой кусок был на прилавке, но это уже непредвиденные расходы. Андрей лишился сразу девяти сотен золотых, и это притом что таких вот незапланированных расходов будет еще много. Не разориться бы раньше времени.

— Ну что же, если с ценой мы утрясли, перейдем к деталям. Итак. Вы получаете пять лет послабления в

налоговом бремени. В то же время Кроусмарш ложится целиком на ваши плечи. Иными словами, защита этих земель — полностью ваша забота, и в то же время это ваша служба. Отсюда следует, что за каждый прорыв орочьих отрядов вы будете отвечать лично. Ввиду того что вам придется перекрыть незначительный участок, спрошу весьма серьезно. Вопросы?

— Ваша светлость, нельзя ли сделать так, чтобы я вступил во владение землей с мая месяца? Тысячу золотых я готов внести уже сегодня, — поспешил заверить его Андрей.

— Для чего же вам нужна отсрочка?

— Зимой строительство каменных укреплений будет сильно затруднено, а строить придется быстро. Насколько мне известно, орки не больно-то приветствуют возведение укреплений в Кроусмарше.

— Да, это так. Но для чего же вы пришли ко мне сейчас? Дождались бы весны.

— Чтобы в последний момент узнать, что опоздал и земли уже проданы?

— Эти земли уже больше пятидесяти лет под рукой моей семьи, но хозяин для них до сих пор не нашелся. Что решили бы какие-то три месяца?

— Всегда может что-то случиться в последний момент.

— А до конца апреля, я так понимаю, службу в Кроусмарше должны нести мои люди? — В ответ на эти слова Андрей только потупился. — Хорошо. Но обеспечение гарнизона полностью пойдет за ваш счет.

— Благодарю вас, ваша светлость, — не скрывая радости, проговорил Андрей. Что и говорить, он был готов к тому, что маркграф либо откажет, и тогда придется искать наемников, либо затребует дополнительную плату за службу его людей, а обеспечить провизией и фуражом маленький гарнизон в течение трех меся-

цев — это не так уж и дорого, наемники обошлись бы куда дороже.

— Мой казначей подготовит все необходимые документы уже к завтрашнему утру. Утром же внесете нужную сумму. Если у вас все, то можете идти.

— Благодарю вас, ваша светлость.

— Что-то еще?

— Я ведь у вас на службе?

— Фактически так и есть.

— Не могу ли я принять командование гарнизоном форта с первого апреля?

— Вообще-то это будут уже ваши земли. Понимаю. Хотите познакомиться с особенностями местности и службы. Что ж, принимается. Но только если опоздаете, спрошу по всей строгости.

Прижав кулак правой руки к левому плечу и коротко поклонившись, Андрей четко развернулся и покинул кабинет, уже не видя того, как маркграф провожает его внимательным и задумчивым взглядом.

Сэр Андрэ по-прежнему оставался для него загадкой. Несмотря на то что за прошедшее время он поднаторел в самообладании, сэр Свенсон читал его как открытую книгу, но вместе с тем постоянно ловил себя на мысли, что при всей открытости и при всей обширной информации, которой обладал о нем маркграф, а она была куда более полной, нежели обладала даже инквизиция, сэр Андрэ Новак, а с завтрашнего утра еще и барон Кроусмарш, оставался неразрешимой загадкой. Впрочем, весьма возможно, что уже сегодня он будет знать куда больше. В самое ближайшее время он ожидал отчета своего осведомителя при сэре Андрэ и очень рассчитывал на то, что вопросов после этого станет куда меньше.

Сэр Свенсон все еще пребывал в задумчивости, когда в дверь постучали, а затем в кабинет вошел старый дворецкий. Если граф и мог себе позволить некоторую

вольность в одежде или общении, этот старик не терпел подобного и всегда был аккуратен в одежде и вел себя степенно, преисполненный достоинства своим положением. Он фактически являлся лицом этого дома и, казалось, больше хозяев пекся об их авторитете, приличиях и чести семьи.

Извечная проблема замковых слуг, служивших своим господам не одно поколение. Преисполненные достоинства, они с честью представляли дома своих господ, и нередко самим господам доставалось от них на орехи, и те терпеливо сносили нападки собственных слуг. Причем это отнюдь не относилось именно к дворецким. Конюх вполне мог попенять за нерадивое отношение к животному, егерь — вставить крепкое словцо за неуклюжесть на охоте, тем паче если это могло бы привести к травмам, кухарка — не особо стесняясь, проворчать все то, что думает о господах, питающихся нерегулярно и абы как, ключница — пройтись по поводу изодранной одежды, и так каждый из слуг, кто поколениями служил в данном замке. Особая статья — кормилицы: эти не стеснялись при случае даже отвесить подзатыльник нерадивому великовозрастному дитяти, а дамам так и вовсе пройтись по мягким местам, правда, это никогда не происходило при посторонних. Все эти ворчания и попреки воспринимались дворянами вполне терпимо, и нередко, чтобы ублажить прислугу, они соглашались со справедливостью замечаний и не приказывали, а просили не ворчать. Казалось бы, абсурд. Но все имеет свою цену. Никогда и никому другому прислуга не позволит в своем присутствии плохо отозваться о господине и тут же поставит распоясавшегося на место. Не было еще случая, чтобы кто-то из этих слуг предал своих господ или стал бы наущничать на них. Если вдруг наступал такой момент, то эти слуги без раздумий готовы были сложить за своих господ го-

лову, и не потому что этого от них требовал долг, а потому что искренне их любили.

— Сэр. Обед подан.

— А что, уже время обеда?

— Да, сэр.

— Странно. Ко мне никто не просился на прием?

— Да, сэр. Ветеран Джеф Длинный Лук.

— Где он?

— Ожидает приема во дворе.

— И когда ты собирался сообщить о его приходе?

— После обеда, — проигнорировав недовольство господина, спокойно ответил старик. Маркграф едва сдержался, чтобы не высказать старику все, что он о нем думал, но вовремя остановился. Старый слуга ни в чем не виноват, ему-то было и невдомек, что этого ветерана с нетерпением ожидает его господин, а потому он не видел необходимости нарушать распорядок дня. Ветеран? Не велика фигура, может и обождать, пока господин пообедает.

— Роберт, пригласи Джефа сюда.

— ...

— А пообедаю я после.

— Слушаюсь, сэр.

Так уж случилось, что по возвращении из степи Джеф так и не смог вырваться к своему сюзерену с докладом. В окрестностях села появилась какая-то шальная разбойничья шайка, и Новак, будучи сам обязан предстать пред ясны очи маркграфа, оставил Джефа руководить уничтожением шайки, а сам в сопровождении только одного воина прибыл в Йорк. До сегодняшнего дня ветерану не представилась оказия попасть в столицу маркграфства, и вот теперь он прибыл.

— Благодарю, ваша светлость, что приняли меня так быстро. Мое долгое отсутствие не может остаться незамеченным.

— Я так и понял. Присаживайся, Джеф. Я так пони-

маю, что за это время произошло много всего, и рассказ будет не из коротких?

— Это точно, ваша светлость.

Весь рассказ ветерана маркграф прослушал молча, не задавая никаких вопросов. Он молчал и тогда, когда Джеф рассказывал о новом оружии, и когда тот поведал о нравах степных орков и их отношении к людям, не перебил он говорившего и тогда, когда речь зашла об Империи. Хотя все это представляло для него живой интерес. По мере рассказа маркграф только мрачнел на глазах, все больше погружаясь в себя.

— Вот, собственно, и все, ваша светлость. — Наконец рассказ был окончен, и Джеф, глубоко вздохнув и переведя дух, подвел черту под вышесказанным.

— Не скажу, что у меня нет вопросов, — все так же задумчиво проговорил сэра Свенсон. — Как повели себя эти самые карабины?

— Убойная штука, — скривившись, коротко высказался ветеран.

— Я это понял по твоему недовольному виду. Все еще грезишь длинным луком, Джеф? Судя по тому, какие потери вы сумели нанести оркам, оружие действительно хорошее, но меня интересуют не достоинства, их ты описал, а недостатки.

— Есть и недостатки, куда без них. Очень боится пыли, чистить нужно, почитай, каждый день, но это там, в степи, там пыль всюду, здесь можно и пореже. На сильном морозе точность стрельбы падает, но после пары выстрелов все становится на свои места. Баллоны нельзя перекачивать, иначе могут лопнуть и покалечить, — несмотря на то что сэра Андрэ особо обращал на это внимание, у нас был один несчастный случай. Воина спасло то, что он был в полном облачении, а еще то, что когда разорвало баллон, кусок, ударивший его, был большим и ударил плашмя, иначе его разрезало бы, а так обошлось, правда, месяц он был не

боец и едва мог дышать. Медик сказал, что сломано два ребра. Сэр Андрэ разобрал один из баллонов и объяснил, что те изнутри проржавели, а потому металл не выдержал.

— Серьезный недостаток, если учесть, что в степи куда суше, чем здесь, и оружие прослужило меньше года.

— На самом деле нет, милорд. Недостаток уже устранен, теперь эти баллоны способны служить гораздо дольше. Грэг лудит их изнутри оловом, а олово и само не ржавеет, и воду не допускает к стали.

— Ясно. Что еще?

— Насос, ну чем закачивать воздух в баллоны, большой и неудобный, в походе под него нужно чуть не отдельную повозку. Ну и самое главное, оружие получается очень дорогим.

— А сильно отличается от того оружия, что сэр Андрэ принес с орочьей стороны?

— Очень, ваша светлость. То оружие куда серьезнее, эти карабины, конечно, лучше арбалетов, хотя и уступают по надежности, но то оружие и сравнивать нельзя. В чем-то они сильно похожи, но и отличаются очень сильно.

— Ну это не суть важно, того оружия уже нет.

— С чего бы это, сэр?

— Разве инквизиция не отобрала у него его оружие?

— Отобрала, конечно, да только он отдал лишь то, которое видели при нем, а есть еще, и оно хранится в тайнике. Так что на всякий случай он имеет еще несколько штук этого чудного оружия и патроны эти — он отдал не все.

— Интересно. А что, он и правда не может сделать эти самые патроны?

— Нет. Он сильно сокрушался из-за этого, но подделать ничего не может.

— Ясно. Теперь об Империи и ее армии. Что, они

действительно так хороши? Меня, признаться, несколько озадачил твой вид, когда ты говорил о них.

— Великолепная выучка, сэр. Нам такого не добиться.

— Ну не надо так принижать наши способности, мы тоже не степные орки и всегда били их.

— Это просто нужно было видеть, сэр. Такого не добиться одними только тренировками, это настоящий боевой опыт. К тому же сэр Андрэ говорит, что мы видели только одну небольшую схватку, и уверен, что у них в запасе хватит сюрпризов, и я ему верю.

— А стоит ли МНЕ верить ему, Джеф? — Сэр Свенсон вперил в ветерана внимательный взгляд.

— Конечно, сэр, — не задумываясь, выпалил ветеран. — Я так говорю не только потому, что провел с ним в боях и походах весь последний год. Не знаю, как это объяснить, но он весь как на ладони, у него нет притворства, и если уж он дал слово, то будет держать его.

— Сегодня он явился ко мне с целью выкупить Кроусмарш. Хочет стать графом.

— Я знаю, зачем он приходил к вам. А графская корона... Не нужна она ему. А потом, вы ведь и сами подумывали о том, чтобы посадить его в Кроусмарше.

— Да, хотел. И если бы он сам не рвался туда, то был бы рад этому, потому как не сомневаюсь, что над ним распростер свою длань Господь наш. Но то упорство, с которым он сам рвется в этот опасный край, настораживает. Я пообещал ему продать Кроусмарш и выправить документы уже завтра, но все еще можно переиграть. Я решил сначала побеседовать с тобой. Так почему Кроусмарш?

— Потому что он хочет подготовиться к встрече с войском Империи, а там можно это делать вдали от наблюдателей инквизиции. Он боится, что если они про-

ведают о том, что мы знаем о Южной империи, то нас всех ждет костер.

— И правильно опасается. Но согладатеаев они все одно приставят.

— Сэр Андрэ говорит, что с этим он как-нибудь справится. Главное, что Кроусмарш можно изолировать от остальных и в тиши подготовиться к встрече с врагом.

— Да с чего он взял, что Империя вообще сунется сюда?

— Может, и не сунется. А если он окажется прав? Я не говорю, что они нас разобьют и захватят, но отбиться от них будет ох как непросто, кровью умоемся и весь цвет воинства положим.

— Так, значит, ты советуешь отдать ему Кроусмарш?

— Да, сэр.

— А ну как он со своим оружием возжелает власти? Сила-то выйдет серьезная.

— Да не нужно ему этого. Он и рыцарем-то не хотел быть, да выбора ему не оставили. Если он и возжелает корону, то не для себя, а для вас.

— С чего бы это? — Маркграф настолько удивился, что забыл даже следить за собой, и все его удивление отразилось в его облике.

— Бегает он от власти как дьявол от мессы. Говорит, что из вас получился бы хороший король, не чета нынешнему, и если вы пожелаете корону, то поможет вам в этом. А сейчас он хочет просто спокойной жизни. А готовит оружие потому, что, говорит, если хочешь мира, то готовься к войне — мол, если за тобой сила, то и трогать тебя поостерегутся.

— Трудно с этим спорить. Хорошо. Можешь идти. И не смотри на меня так. Завтра внесет деньги и получит свой Кроусмарш, как и договаривались. А ты там

смотри. Да, и о том, что тут рассказывал, ни слова, ни намека.

— Что ж я, дите неразумное?

— И еще. Ты как-нибудь из него дурь насчет королевской короны-то выбивай. Наш род из века в век преданно служил королевскому дому, и иного не будет. Не то дойдут его рассуждения до короля, мне потом век не отмыться — глядишь, еще и заговор какой придумают, доброжелателей хватает. Ладно, ступай.

В ответ ветеран только кивнул — мол, понял все, сделаем — и, отдав салют, быстро покинул кабинет.

Двор встретил его колючим морозом, тут же вцепившимся в его нос и щеки. Радовало то, что хотя бы ветра не было, иначе при таком-то морозе удовольствие не из приятных. Поправив воротник полушубка и посильнее нахлобучив треух, Джеф бодро зашагал со двора. Он не пытался скрываться и не опасался того, что кто-то увидит его выходящим со двора замка. Как-никак, двадцать пять лет отслужил в дружине маркграфа. Знает практически всех воинов и практически со всеми побывал в переделках. Разве только мясо посматривало на него несколько недоумевающее — почему посторонний свободно перемещается по замку, — но если бы они услышали имя этого постороннего, то вместо вопросительных взглядов тут же появились бы любопытные. Имечко он себе все же за эти годы заработал.

На площади Джеф заметил с десяток горожан, которые грузили на сани с вместительным коробом уже соборанный в кучи снег. Снег — это дело такое. Если его не убирать вовремя, то в скором времени по улицам будет ни пройти, ни проехать. Так что в каждом квартале были установлены очереди по очистке улиц, спрос же был со старших, коих назначал городской совет.

В зимнюю пору в город на заработки приезжало много крестьян, у которых страда осталась позади и,

по сути, делать дома было нечего. Конечно, горожане за уборку снега вместо своей очереди много не заплатят, но все лучше, чем бока отлеживать. Впрочем, были и такие, куда же без них, но эти лежебоки не больно-то трудились и в страду, потому и жили беднее некуда, и голод к ним стучался чаще, и на кладбище родных свозили почаще остальных.

Было уже далеко за полдень, и в скором времени на город должна была опуститься ранняя в эту пору темень, но часа два светлого времени еще оставалось, а потому торопиться особо было некуда. Джеф и не торопился, с удовольствием вдыхая морозный воздух.

«Бойцовый петух» встретил его теплым и в то же время спертым воздухом, насыщенным парами вина и эля, а также запахами из кухни. Посетителей хватало, приближался вечер, и люди тянулись к теплу, ну и к чарке-другой чего-нибудь горячительного, а как же без этого.

Джеф окинул взглядом заполненный разным людом зал и в углу заметил сэра Андрэ в компании троих мужчин, по всему виду, мастеровых. За соседним столом сидел весь десяток бойцов, которые сопровождали чету Новак в этой поездке. Сэр Андрэ не захотел злоупотреблять гостеприимством тестя и расположил людей в гостинице — сам он остановился у мэтра Вайли, только деловые встречи проводил здесь. Даниэль, владелец гостиницы, не мудрствуя лукаво, зарезервировал эти столы за постояльцами, так что если они спустились в зал, то даже завсегда и быстро выпроваживались на другие места. Хозяин гостиницы даже предлагал сэру рыцарю известный кабинет для деловых переговоров, но Новак отказался, так как ничего секретного в своих разговорах не видел, а если кто что услышит, так беды не будет. Пусть разносится весть о том, что по весне намечается неплохой шанс подзаработать, вот только работать придется в столь интерес-

ном месте, что лучше будет, если узнает об этом как можно больше людей, иначе достаточного количества желающих можно и не набрать.

Новак кивнул подошедшему к столу Джефу и, не прекращая говорить, указал на скамью подле себя.

— ...Мастер Лукас, вы меня знаете, внакладе я не останусь и заплачу все сполна. Разве я не расплатился честь по чести два года назад?

— Что вы, сэр Андрэ, — замахал руками старик. — Я и в мыслях этого не держал. Коли вы сказали, что заплатите втрое, то так оно и будет. Я не о том. Ведь это Кроусмарш. Гиблое место. В последний раз, когда там хотели возвести крепость, из рабочих спасся едва каждый десятый. Я тогда в ученичестве был, так спасибо моим молодым ногам, а учитель мой так и сгинул.

— Но я гарантирую безопасность. Там будет моя дружина, люди маркграфа, да еще и наемники.

— А тогда что ж, никого не было?

— Хорошо, поставим вопрос по-другому. Вместе со мной туда отправляется моя семья. Как вы считаете, дорожу я ими или нет?

— Дак верю я вам. И вы сейчас верите тому, что говорите. Но орки-то — это дело такое...

— Мастер Лукас, ну скажите, неужели никто не захочет за один сезон заработать столько, сколько сможет только за три? И ведь одним сезоном дело не обойдется. Как только обезопасим проход, то развернется остальное строительство. В первый же год развернется как минимум строительство еще одной деревни, и все это по тройной цене. И на будущий год строить тоже будем, люди потянутся, я уверен, а значит, и строить нужно будет много, а вы со своими людьми уже будете наняты, и с другими мастерами я и разговаривать не стану.

— И тоже втрое?

— Э-э нет. Цена уже будет обычной. Но насколько я

знаю, многие без работы сидят и в разгар сезона, а тут и голову ломать не надо — работа уже будет вас ждать, а если сумеем достаточно лесорубов собрать и подготовить лес, то строительство и зимой будем вести. Да кто еще может предложить столько работы?

Да-а, картина была та еще. Рыцарь уговаривает мастеровых поработать, да при этом еще и обещает с три короба, лишь бы заинтересовать их. Да где такое видано? При таких объемах вокруг работодателя должна была виться целая куча мастеров и, подобострастно кланяясь, расхваливать свое мастерство и умолять сэра рыцаря нанять именно их. Но Кроусмарш был особым местечком. Туда мастеров нужно было заманивать, да еще и уговаривать, как выяснилось.

— Значит, так, мастер Лукас. Давайте вы сейчас не станете мне говорить ни «да», ни «нет». Идите домой, отдохните, подумайте, посоветуйтесь, а завтра в полдень встретимся здесь же, и вы скажете мне свой ответ.

Мастер Лукас и двое старшин артелей, которые обычно трудились с ним, поднялись и, поклонившись, направились к выходу. Андрей взял кружку, взболтнул содержимое, изучая его задумчивым взглядом, и наконец залпом опрокинул в рот.

— Как успехи?

— Да никак. Упираются.

— Может, увеличить плату?

— А может, им по их весу платить золотом?

— Но он прав, Кроусмарш у всех на устах как гиблое место.

— Ерунда. Конечно, поискать придется, но я уверен, что смогу найти желающих и за двойную плату, а в сезон так и вовсе за обычную. Это сейчас они хорохорятся, а как придет время и останутся без работы, то рады будут и этой.

— Ну, это вы лишку хватили.

— Возможно. Но рабочих я в любом случае найду.